Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашему дому.

Впервые увидев это, я подумал, что было бы неплохо взглянуть на новейшее дополнение к городу.

Комендантский час действует с древнейших времен, особенно во времена войны и катастроф, для предотвращения проникновения врага, нарушители комендантского часа легко задерживаются, тяжёлое на месте правосудие, особые времена будут более суровым наказанием, но соседние нарушители занимают территорию провинции Фэньян, нет никакого комендантского часа?

Первый - мужчина в красном костюме доспехов, второй - мужчина в красном костюме доспехов, третий - мужчина в красном костюме доспехов, третий - мужчина в красном костюме доспехов, третий - мужчина в красном костюме доспехов.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что они придут за ним, и я был озадачен тем, что случилось.

Однако команда промчалась мимо него, направилась прямо к небольшому дворику на улице недалеко, и окружила его, а при жесте парчового охранника двое из них прорвались в дверь.

Люди на соседней улице не только не боялись, но и смотрели и комментировали.

"Городская охрана ловит прекрасную работу, хорошее шоу!"

"Этих воров-нарушителей надо порезать до смерти тысячей порезов!"

"Не обязательно прекрасное произведение нарушителей, может быть, его прислали татары, разве Имперская гвардия не поймала и не устроила бойню некоторое время назад"?

"....."

Chongzhen любопытно посмотрел, только чтобы услышать пушку внутри, различные звуки раздавались, вскоре после того, как кто-то масштабировал стену, чтобы вырваться и убежать, просто приземлился на землю был за пределами города обороны армии застрелен, некоторые из них были сломаны собачьи ноги, оттащили на месте.

Головной охранник парчи пнул злоумышленника и высмеял: "Даже ты осмеливаешься прийти в Фэн-Ян, чтобы составить карту дна? Ты знаешь, что такое Логово Дракона? Иди сделай аборт и возвращайся!"

Зрители аплодировали, но и некоторые гневно ругали эти прекрасные работы, не умея жить, когда пришло время не первый раз идти на состояние.

Чунчжэнь сразу понял, почему Фэньян осмелился поднять комендантский час, есть сильные стороны, чтобы поддержать его, чего бояться? Как я мог быть настолько глуп, чтобы отказаться от разведывательной функции Королевской гвардии!

Люди рассеяны, Chongzhen также разбросаны вдоль потока людей, вокруг различных чайных и ресторанов в и из людей и так далее нон-стоп, запах горячей пищи подавляющий нос, все дело бум, это улица сторона маленькой забегаловки, те же люди поток полный, приятности, приветствия, непрестанное ухо.

Жителям префектуры Фэнъян не только не нужно беспокоиться о бандитах, но и строить рабов, они носят новую одежду в сопровождении еды, полной жизни и улыбок, живут спокойной и неторопливой жизнью.

Жители Фэнъянфу не только свободны от страха перед бродячими бандитами, но и от страха перед Цзянь Ну, которые носят новую одежду, едят хорошую еду, полны жизни и улыбок, и живут спокойной и неторопливой жизнью.

В конце концов, он сумел найти способ извлечь максимум пользы из ситуации, но не смог этого сделать.

На следующий день Чунчжэнь отправился к императорскому мавзолею в центральной столице, чтобы отдать дань уважения бедным крестьянам Да-Юаня и императору Рэн-Цзы из Да Мин.

На второй день Чунчжэнь отправился к императорскому мавзолею в Чжунду за городом, чтобы отдать дань уважения бедному крестьянину и императору династии Мин Чжу Уся, а по выходе из мавзолея отдал дань уважения храму Верной души, расположенному рядом с мавзолеем.

В последние несколько лет правительство прилагает усилия для улучшения качества жизни населения страны.

Он пробормотал: "Если генералы Государственной династии такие же доблестные, как министры, зачем я здесь...".

Вдали от Храма Преданности, гневные проклятия были похожи на драконов, знамена охотились, и тысяча прекрасных всадников скакали.

Они были одеты в один цвет тонкой чешуйчатой железной брони, держали копья, несли огнестрельное оружие, были одеты в один цвет тонкой восьмилепестковой железной шляпы шлема, с отвратительным железным лицом, а красная кома на каждом шлеме была похожа на пламя, прыгающее кусочком на ветру.

Среди лошадей на ветру развевался золотой флаг дракона с золотым ободком, и именно Воины Дракона состояли полностью из кавалерии.

Кавалеристы позади него немедленно разошлись и торжественно встали.

Цао Чанцзяо ступил на площадь перед Храмом Верной Души тяжелыми шагами, опустился на колени на одно колено и громко сказал: "Последний генерал, Цао Чанцзяо, получил от Императорского Принцеского Дворца приказ приветствовать Его Величество в Нанкине!".

Чунчжэнь медленно вышел, выглядев нормальным, и кивнул вдалеке к торжественному железному швабру прекрасных всадников, сказав: "Поехали".

.....

Округ Инь Тяньфу Цзяньнин.

У реки Янцзы перевернулись драконьи флаги, в облаках собрались зонтики Luo, плотно плавали все виды церемониальных шахматных досок, и более 10 000 Небесных Армий торжественно стояли, полностью блокируя эту область.

Чжу Цзы Лун лично привел сюда гражданских и военных чиновников Наньцзина. 10 чиновников Наньцзина, королевские инспекторы Столичного инспекционного суда, губернаторы префектуры Южный Чжили, префектуры Инцзянь и т.д., Ян Шикон, губернатор Гуандуна, Ян Тинлин, губернатор Чжэцзяна, Хуан Даочжоу, губернатор Фуцзяня и т.д., все прибыли сюда.

Когда Чунчжэнь еще находился в провинции Хэнань, Чжу Сиблау разослал звонок во все провинции, чтобы приказать их гражданским чиновникам приехать в Нанкин как можно скорее.

Только на этой встрече Чжу Цзы Лун объявил, что император Чунчжэнь ушел на юг и что все гражданские и военные чиновники пойдут с ним на встречу, чтобы поприветствовать его.

Многие считали, что император столкнулся с несчастьем, потому что бандиты прорвались через столицу.

Когда они узнали, что император был спасен наследным принцем, министры Цзяньнаня немного растерялись, и удивились в их сердцах, почему наследный принц все еще хочет спасти императора, разве не благоухает быть непосредственно императором?

Он намекал, что министры выступают против того, чтобы позволить императору Чунчжэня отправиться на юг в Наньцзин и просто остаться в Фэньяне. Этот шаг был решительно осужден Ли Бонхуа, левым королевским историком митрополичьей полиции, который ругал его за то, что он был нелоялен и неправеден, и за то, что у него не было ни правителя, ни отца.

Ян Шикон, чье лицо толще городских стен, не заботится об этом, и он даже тайно шепчет Цао Чанцзяо, чтобы убрать императора на полпути, или создать несчастный случай и позволить лодке дракона утонуть в реке.....

Другие верные члены партии принца не понимали, почему принц хотел принять обратно императора, и никто из них не хотел, чтобы Чунчжэнь приехал в Наньцин, чтобы собрать фрукты, в то время как другие имели ту же идею, что и Ян Шикон, следуя примеру короля Сяомина и потопив лодку в реке.

В конце династии Юань вождь Красных Турбанов Хань Шаньтун претендовал на звание восьмого внука императора Хуэйцзуна из династии Сун и использовал Белую Лотосную секту, чтобы поднять армию против династии Юань.

Позже Лю Футун был убит Чжаном Шичэном, а Хань Лайнер упал на Чжу Юаньчжаня, который спас его и поместил в Чучжоу.

Смерть Сяо Мин Ван, история записывает 2 теории, одна 2 лет более поздно в Chuzhou умерла от естественных причин; другое что Zhu Yuanzhang в Yingtianfu вызванном королем Wu, послал людей для того чтобы встретить Сяо Мин Ван к Nanjing, дорога Gua Zhou, Xiao Ming Wang утонула в реку.

Многие люди больше верят в теорию заговора, что это был не несчастный случай и подозревают, что это была работа короля Чжу Юаньчжана из Уя, в то время как другие подозревают, что это была работа министров при Чжу Юаньчжанге, например, Ян Сянь, но вердикт никогда не был окончательным.

История, знакомая с историческими книгами Чунчжэня, естественно, тоже знает, он был в испуганном настроении при переправе через реку к югу от лодки дракона, на борту даже

попросил горшочек хорошего вина и тарелку жареного цыпленка, посидел и подождал несчастного случая.

Однако вино не было закончено, курица не покусывала, и лодка дошла до берега!

Когда он вышел из лодки, он увидел пятно красочных цветов вдоль реки Янцзы, и под блуждающими флагами, министры, одетые в различные формы и размеры правительственных пятен заняли несколько кругов, все они пришли, чтобы поприветствовать лодку.

Первым был принц Чжу Цзы Лонг, которого не видели несколько лет.

Первым из них был князь Чжу Цзы Лонг, которого не видели несколько лет. Глядя на весы, Чунчжэнь был так взволнован, что чуть не потерял опору и упал в реку.

Если ему будет позволено продолжать быть императором, боюсь, что политическая ситуация при дворе должна будет кардинально измениться.

Конечно, все министры знали в своем сердце, что даже если император захочет продолжить царствование, наследный принц не откажется от власти.

Он был одет в красный пятиклавишный драконний халат, с нефритовым поясом на талии и нефритовым кулоном, свисающим из одного дракона, свернувшегося в спираль.

Chongzhen также ушел, стыдно обнаружить, что никто из сотен должностных лиц вокруг него на колени, чтобы приветствовать его, даже с луком, и он мгновенно имел бездонный страх, что он не сможет продолжить как император.

Чу Цзы Лонг пришел с драконом и тигром на прогулку, и вышел с уважительным салютом: "Мой сын Цзы Лонг, поприветствуйте отца"!

Увидев салют кронпринца, придворные проснулись, словно во сне, и тогда они произнесли великий салют: "Приветствую Его Величество!".

Ян Шикон, губернатор Гуандуна, одетый в большой красный официальный халат с павлиньей повязкой, встает там на колени с мрачным лицом, его ум подсчитывает, как убедить наследного принца.

Когда придворные закончили кланяться, сердце Чунчжэня успокоилось, и он посмотрел на Чжу Цзы Лун с гораздо более мягким взглядом, спрашивая: "Приехали ли твоя мать и ее дети?".

Первый раз я увидел его посреди ночи, второй раз я увидел его посреди ночи, и третий раз я увидел его посреди ночи.

Там был сын Императора, и он сказал низким голосом: "Я усердно трудился для тебя.

Чжу Цзы Лонг улыбнулся ему и больше ничего не сказал, приказав: "Добро пожаловать во дворец Его Величество"!

По дороге в Запретный город небесные ритуалы были огромными, шахматная доска открылась, и более десяти тысяч небесных вооруженных отрядов были зажаты на дороге для защиты.

Глядя все ближе и ближе к древней столице Нанкина, Чунчжэнь выдохнул долгое дыхание,

эмоции трудно сказать.

Не было ни убийства, ни падения в воду, ни насмешки над холодом, все было так по-другому, как и ожидалось, князь остался уважительным, поставил хороший фронт, дал себе самое большое лицо, по крайней мере, поверхность сделала это.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1047136